

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2021. 12(1): 20-28

DOI: 10.13187/rs.2021.1.20
www.ejournal15.com

The Genesis of the Russian National Idea in Russian Literature

Alexey S. Tishchenko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The concept of “national idea” appeared in the 19th century and became the subject of many discussions. The national idea itself appeared much earlier: its origins can be found in folklore and early texts of ancient Russian literature. In fiction, the national idea is expressed in the following aspects: geopolitical, religious, philosophical, historical. In this article, we analyze the genesis of this concept in ancient Russian monuments – “The Sermon of Law and Grace”, “The Tale of Bygone Years”, “The Word about Igor’s Campaign”, “The Teachings of Vladimir Monomakh”, “The Tale of the Destruction of Ryazan by Batu”. The national idea of the “Sermon of Law and Grace” is connected with the issues of the independence of Russia from Byzantium, the continuity of the Orthodox tradition in Russia, and belief in the supreme purpose of Russia and the Russian people. “The Tale of Bygone Years” reflects the national idea in connection with the construction and strengthening of the Russian state and the prophecy about the historical fate of the Fatherland. The center of the “Word about Igor’s Campaign” and “The Story of the Destruction of Ryazan by Batu” is the idea of uniting the Russian lands and the forces of the people in the fight against external enemies. The content of the “Teachings of Vladimir Monomakh” is the instructions of the prince, which highlight the spiritual and moral principles that bind the Orthodox people. Monuments of Old Russian literature in many ways lay a solid foundation for the further development and comprehension of this issue in fiction, journalistic, philosophical literature.

Keywords: national idea, genesis, folklore, Old Russian literature, Orthodoxy, state, national identity.

1. Введение

Исследования русской литературы и культуры невозможны без обращения к вопросам духовной жизни народа, национальной самобытности, особенностей менталитета, своеобразия понимания народом самого себя и своего предназначения. В связи с этим актуальными являются рассуждения о национальной идее. Несмотря на то, что осмысление этого понятия в различных гуманитарных областях начинается довольно поздно – приблизительно с середины XIX в., – русская традиционная культура и художественная литература содержат зачатки национальной идеи начиная с более ранних эпох. Мы понимаем под национальной идеей систему или комплекс духовно-нравственных, религиозно-философских, общественно-социальных и идеологических принципов, характерных для русского народа и нашедших отражение в художественных текстах. Национальная идея русской литературы связана в первую очередь с пророчеством

* Corresponding author

E-mail addresses: alex.tishchenko97@mail.ru (A.S. Tishchenko)

о будущем России, верой в высшее назначение России и русского народа, рассмотрением специфических особенностей русского национального характера и картины мира.

2. Материалы и методы

Материалом для настоящей статьи служат произведения ранней древнерусской литературы: «Слово о законе и благодати митрополита Илариона» ([Слово о законе и благодати митрополита Илариона](#)), «Повесть временных лет» ([Повесть временных лет](#)), «Слово о полку Игореве» ([Слово о полку Игореве](#)), «Поучение Владимира Мономаха» ([Поучение Владимира Мономаха](#)), «Повесть о разорении Рязани Батыем» ([Повесть о разорении Рязани Батыем](#)). Среди научных трудов в основном мы обращаемся к работам Н.А. Бердяева ([Бердяев, 2016](#)), В.С. Соловьева ([Соловьев, 1999](#)), Д.С. Лихачева ([Лихачев, 1979](#)), Л.А. Дмитриева ([Дмитриев, 1980](#)), В.В. Кускова ([Кусков, 1998](#)) и др.

Исследование строится на органическом синтезе традиционных литературоведческих культурно-исторического и социологического методов. Культурно-исторический метод рассматривает художественный текст в неразрывной связи с эпохой, в которую он был написан, и представляет текст как цивилизационный код народа. Согласно социологическому методу, литературное произведение можно интерпретировать как выражение общественного сознания.

3. Обсуждение и результаты

Осмысление вопроса национальной идеи русскими писателями, философами, деятелями культуры, попытки дать толкование этому понятию впервые начинают предприниматься в XIX в. В это время вопрос о русской национальной идее впервые получает оформление в виде словосочетания «русская идея», появившегося в работе Ф.М. Достоевского, который использует его в 1861 г., объявляя о подписке на журнал «Время»: «Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях» ([Достоевский, 1973: 526](#)).

Для В.С. Соловьева национальная идея – это миссия, которая возложена на тот или иной народ Богом: «Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, – вот ее истинная национальная идея» ([Соловьев, 1999: 622](#)). Национальная идея России, по мнению философа, заключается в объединении христианских народов: «...всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой» ([Соловьев, 1999: 631](#)). Соловьев признавал исключительную роль России в объединении и спасении христианских народов, но говорил и о мировом единстве, о том, что нельзя быть настроенными против других народов, действовать против них, а только «с ними и для них» ([Соловьев, 1999: 648](#)). Рассуждая о единстве человечества и Вселенской церкви, Соловьев выделяет три мировых силы – восток, западную цивилизацию и славянский мир. Соловьев считает, что лишь славянский мир – это сила, где Бог и человек сосуществуют гармонично, поэтому именно русский народ призван объединить другие народы в стремлении к совершенному вселенскому единству человечества. Для Соловьева национальная идея неотделима от религии.

В осмыслении Бердяева русская идея – это идея общинности, единства народов, братства: «Это русская идея, что невозможно индивидуальное спасение, что спасение коммюнитарно, что все ответственные за всех» ([Бердяев, 2016: 244](#)), «Это есть идея братства людей и народов» ([Бердяев, 2016: 302](#)). Русская идея у Бердяева предполагает сосредоточение всех, часто противоречивых, качеств и сил русского народа, которые долгое время находились в неактуализированном состоянии, для гармоничной жизни, решения всемирных проблем, а также поиска царства Божьего на земле, а в силу этого русская идея является эсхатологической, обращенной к концу. То есть русская идея в понимании Бердяева невозможна без религиозного наполнения.

В современных работах ученые также предпринимают попытки трактовать понятие «национальная идея». И.Б. Орлов считает: «...национальной идеей должно стать некое

понятие, адекватно и похожим образом воспринимаемое большинством населения страны, независимо от языка, вероисповедания, образа жизни, социального статуса, образования и культурного уровня» (Орлов, 2010: 82). Развернутое определение национальной идеи дает А.Б. Багдасарова: «Национальная идея – один из важнейших компонентов национального сознания и самосознания в современном мире. Вызревание национальной идеи в духовной культуре того или иного народа свидетельствует о глубине этносоциальных и этнополитических процессов, их стадийной зрелости, развитости. В то же время появление такого духовного образования, которое можно обозначить понятием “национальная идея” свидетельствует и о глубоких внутренних противоречиях в жизни конкретного этноса, ибо функционально национальная идея есть реакция на потребность в объединении, консолидации разобщенных слоев и структур этнической общности» (Багдасарова, 2004: 55); «Национальная идея – комплекс, включающий в себя совокупность ценностных ориентаций, социальных и идеологических установок, принципов, характерных для представителей той или иной национальности. Национальная идея в какой-то мере “продукт” национального сознания и самосознания, отражающий материальный мир» (Багдасарова, 2004: 56). Из рассуждений Багдасаровой следует, что рождение национальной идеи – следствие осмысления народом себя самого как определенной сознательной общности людей, имеющих единую духовную культуру и находящихся на зрелом, высоком уровне развития общественно-социальных отношений, интеллектуальной жизни. Ю.И. Сохряков утверждает, что национальная идея – это «сложнейший комплекс духовно-нравственных и религиозно-философских ценностей» (Сохряков, 2000: 9). Согласно исследователю, национальная идея прежде всего связана с наличием ценностных ориентиров у определенного народа. Сохряков делает акцент на том, что национальная идея связана с религиозной парадигмой, при этом не только с православием, что можно посчитать вполне справедливым, поскольку истоки национальной идеи могут быть связаны и с дохристианской Русью.

Национальная идея возникла гораздо раньше, чем оформилось это понятие. И.А. Ильин писал: «Ее возраст есть возраст самой России» (Ильин, 2000: 431). Истоки национальной идеи следует искать в глубинах народного самосознания, в культурной памяти нации, зафиксированной в произведениях словесности.

Зачатки национальной идеи обнаруживаются в фольклоре. Именно фольклор, являющийся большей частью национальной культуры, выступает как система традиционных представлений народа и содержит первоосновы народного мировоззрения: складываясь задолго до появления нормативно-правовой системы, фольклор содержит и ее зачатки – регулирует календарь, нормирует взаимоотношения между людьми. Фольклор помогает понять психологию народа и выделить его определенные ценности: семья, любовь, любовь к Родине, труд, общественный долг. Можно сказать, что фольклор сам по себе является национальной идеей, так как это то, из чего вырастает народная культура, без чего не мыслится духовное единство русского народа: «...в поэзии и в истории равным образом заключается таинственная психея народа», «такая поэзия лучше самой истории свидетельствует о внутреннем быте народа, может служить меркою его гражданственности, поверкою его человечности, зеркалом его духа» (Белинский, 1979).

Древнерусская литература закладывает основу фундамента русской литературы, кроме этого она содержит комплекс идей, касающихся в первую очередь национальных, общественно-политических вопросов, которые волновали средневекового человека: «В ее основе лежат высокие нравственные идеалы, вера в человека, в его возможности безграничного нравственного совершенствования, вера в силу слова, его способности преобразования внутреннего мира человека, патриотический пафос служения Русской земле – государству – Родине, вера в конечное торжество добра над силами зла, всесветное единение людей и его победу над ненавистной рознью» (Кусков, 1998: 5). Тексты древнерусской литературы отражают разные стороны национальной идеи и во многом предвосхищают ее осмысление в художественной словесности других, более поздних, эпох.

В «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона национальная идея перекликается с вопросами независимости Руси от Византии, преемственности Русью православной традиции, проблемой ответственности князей перед подданными и Богом. Принятие православного христианства связывается Иларионом со спасительным путем,

на который направил Русь сам Бог: «Се бо уже и мы съ всеми христианами славимъ Святую Троицу, и Иудеа молчить; Христос славимъ бываетъ, а иудеи кленоми; языци приведени, а иудеи отринувени», «Вся страны благии Богъ нашъ помилова и насъ не презрѣ, въсхотѣ и спасе ны, и въ разумъ истинныи приведе» ([Слово о законе и благодати митрополита Илариона](#)). Национальная идея этого памятника не ограничивается лишь религиозным контекстом: «Прославляя русского князя, Иларион тем самым утверждает авторитет России среди других стран, но этот авторитет, по мнению оратора, появился с крещением Руси, с приходом на Русь благодати, а не закона; благодать, дарованная всевышним – это та сила, которая делает страну великой. Историческая миссия русского народа, как считал Иларион, – принять новое учение: “Не въливають бо, по словеси Господню, вина новаго учения благодѣтна въ мѣхы вѣтхы”, “ново учение – новы мѣхы, новы языки!”, согласно митрополиту, русские являются новым народом, которые пришли на смену старым» ([Ларионова, Тищенко, 2019: 89](#)).

Национальная идея «Повести временных лет» связана с установкой летописца создать книгу, которая станет своего рода руководством для князей, будет показывать, как можно, а как нельзя поступать. Самые первые слова повести «Се повесть временныхъ лѣт, откуда есть пошла Руская земля, хто в Кieve нача пѣрвѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть» ([Повесть временных лет](#)) указывают на тематический диапазон содержания летописи: русская земля, ее исторические судьбы, начиная с момента возникновения и формирования страны. Текст пронизан высокой патриотической идеей могущества Русской земли, ее политической самостоятельности, религиозной независимости от Византии. Вся повесть обращена к русской действительности, сквозь текст проходят мотивы надежды на будущее Русской земли, тревоги за страну. Этот памятник письменности повествует о том, как создавалось Русское государство, какие правила князя, как укреплялась страна и оборонялась от внешних врагов: «...на всем пространстве Руси от Изборска, Ладоги и Белоозера и до северных берегов Черного моря, до Корсуни, где показывали летописцу церковь, в которой крестился Владимир, и до Тмуторокани хранилась историческая память об общерусских героях, о первых русских князьях, “трудом” своим великим собиравших Русскую землю», – отмечает Д.С. Лихачев ([Лихачев, 1979: 52](#)).

В основе сюжета «Слова о полку Игореве» лежит исторический факт – поход на половцев князя Новгорода-Северского Игоря Святославича в 1185 г., который закончился поражением русского войска: большинство людей из дружины погибло, а оставшиеся в живых воины и князя были взяты в плен, но «...автор “Слова” превратил этот частный, хотя и весьма значительный эпизод полуторавековых русско-половецких войн в событие общерусского масштаба: он призывает отомстить за раны Игоря и заступиться “за землю Рускую”» ([Дмитриев, 1980: 79](#)). В «Слове о полку Игореве» описано время, когда проблема феодальной раздробленности Руси стояла на первом месте. Признанное на Любечском съезде разделение княжеств не способствовало мирному их сосуществованию, авторитет Киева падал, вся эта историческая ситуация осложнилась еще и половецкими нашествиями. Все областные центры стремились к независимости, политической самостоятельности. В условиях такой нестабильности мудрый князь Святослав понимал, что выйти из положения можно только путем общих усилий, то есть объединения. Все это положение было осложнено нашествиями половцев, которые в середине XI в. заняли степи между Волгой и Днепром, Крым и Балканский полуостров. Рассказ о походе князя Игоря стал поводом для авторского размышления о судьбе Руси, о пагубности княжеских усобиц, которые повлекли за собой раздробление и ослабление Руси, об историческом прошлом. Посвященное времени феодальной раздробленности, «Слово» подчинено четкой авторской установке: осуждение распрей князей и призыв к единению под началом Киевского престола, чтобы князья, сплотившись, совместными усилиями могли оборонять Русь. Святослав Киевский призывает к объединению ради блага Руси, чтобы справиться с внешними врагами. Для этого необходимо решить следующие задачи: прекратить междоусобицы и отказаться князьям от честолюбия и алчности. Так, со слезами на глазах он осуждает поход Игоря и Всеволода: «О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую пролиясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести

закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ!» ([Слово о полку Игореве](#)). Сначала, вспоминая своих предшественников, киевский князь обращается с призывом объединиться, а поражение Игоря видится ему как повод для объединения. Д.С. Лихачев пишет: «Идея единства Русской земли слагается им [автором] из представлений, свойственных эпохе феодальной раздробленности. Автор “Слова” не отрицает, например, феодальных отношений, но в этих феодальных отношениях он постоянно настаивает на необходимости соблюдения подчиняющихся обязательств феодалов, а не на их правах самостоятельности. Он подчеркивает послушание Игоря и Всеволода по отношению к их отцу Святославу и осуждает их за это. Он призывает к феодальной верности киевскому князю Святославу, но не во имя соблюдения феодальных принципов, а во имя интересов всей Русской земли в целом» ([Лихачев, 1979: 198](#)).

«Поучение Владимира Мономаха» занимает важное место в русской литературе XI–XII вв. и содержит наставления великого князя, созвучные национальной идее. С фигурой Владимира Мономаха связано усиление Руси (князь содействовал временному прекращению междоусобиц, упрочению единства Русской земли, прославился успешными походами против половцев), а также время расцвета русской литературы, поэтому этот текст целесообразно рассмотреть сквозь призму постижения национальной идеи литературы, ведь «Поучение», по справедливому замечанию Д.С. Лихачева, имеет большое общественное значение: «“Поучение” Владимира Всеволодовича Мономаха обращено не просто к детям, а к детям – наследникам государственной власти» ([Лихачев, 1979: 149](#)). На это обращал внимание и В.В. Кусков: «Центральная идея “Поучения” состоит в призыве, обращенном к детям Мономаха и всем, кто услышит “сию граматицу”, строго соблюдать требования феодального правопорядка, руководствоваться ими, а не личными, своекорыстными семейными интересами. “Поучение” выходит за узкие рамки семейного завещания и приобретает большое общественное значение» ([Кусков, 1998: 67](#)). Наставления, которые даются великим князем, основаны на православных ценностях: «Поистинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человеклободецъ Богъ милостивъ и премилостивъ. Мы человекци, грѣшни суще и смертни, то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ, и паки и до живота нашего. Яко отецъ, чадо свое любя, бѣя, и паки привлечь е к собѣ, тако же и Господь нашъ показал ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемъ, слезами и милостынею» ([Поучение Владимира Мономаха](#)). Этот литературный памятник обращен в первую очередь ко внутреннему миру личности, к высоким духовным качествам, которым, по завещанию Владимира Мономаха, должен следовать каждый православный человек: «...в начальной фразе текста “Поучения” особо подчеркнута именно духовное, христианское начало в герое и его исповеди, духовной автобиографии, что и будет развернуто затем на пространстве всего последующего текста “Поучения”» ([Филипповский, 2006: 83](#)). В этом тексте национальную идею следует рассматривать под определенным углом: здесь вводится категория нравственности, выделить которую можно и в «Повести временных лет», но в этом произведении она получает развитие. Т.В. Меньшиков отмечает: «Идея необходимости духовного единства каждого человека с “братией” и с родной природой, благодаря таким выдающимся образцам художественно-философской мысли, как “Слово о полку Игореве” и “Поучение Владимира Мономаха”, на долгие годы стала неотъемлемой составляющей русского национального сознания и откликнулась в “соборности” А.С. Хомякова, во “всеединстве” В.С. Соловьева и в “философии общего дела” Н.Ф. Федорова» ([Меньшиков, 2009: 121](#)).

В «Повести о разорении Рязани Батыем» известный исторический факт взятия столицы Рязанского княжества стал основой литературного текста, подчиненного четкому идейно-художественному замыслу автора: поскольку нашествие монголо-татар воспринималось современниками как конец всему человеческому существованию, главная мысль автора – показать, как народное войско должно сражаться за Русь. Как известно, незадолго до нашествия Батыя на Рязань прекратились междоусобные войны, которые были большой бедой для всего Русского государства: «История Рязанского княжества до его разорения ордами Батыя наполнена братоубийственными раздорами рязанских князей между собой и с их северными соседями – князьями владимирскими... Нашествие Батыя застигло Рязанское княжество в тот момент, когда, казалось бы, приумолкли усобицы

рязанских князей, когда сгладились и отношения Рязани с соседним Владимирским княжеством» (Лихачев, 1979: 260). Тема защиты Родины, тема скорби по разрушенной родной земле, вопрос об объединении сил людей для борьбы с захватчиками пронизывают это произведение, пафос которого патриотический, героический.

В «Повести...» показано, что причиной поражения рязанского войска является несогласованность действий князей и отсутствие единения людей: «И услыша великий князь Юрьи Ингоревич Резанский приход безбожного царя Батыя, и вскоре посла в град Владимир к благоверному и великому князю Георгию Всеволодовичю Владимирскому, прося помощи у него на безбожного царя Батыя, или бы сам пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирской сам не пошел и на помощь не послал, хотя о себе сам сотворити брань з Батыем» (Повесть о разорении Рязани Батыем). Этот эпизод может и должен восприниматься в предельно обобщающем значении: на примере нашествия армии Батыя на Рязанскую землю автор показывает, что эта беда объединяет и другие земли, ведь Батый «...пойде на град Суздаль и Владимир и желая Рускую землю поплентити, и вѣру христианскую искоренити, и церкви Божии до основания разорити» (Повесть о разорении Рязани Батыем).

Один из центральных образов «Повести...» – образ Евпатия Коловрата. Это рязанский вельможа, который находился в Чернигове вместе с князем Ингварем Ингваревичем в то время, когда полки Батыя осадили Рязань. Евпатий Коловрат напоминает былинного богатыря: «Еупатей же, исполни силою, и разсѣче Хостоврула на полы до седла. И начаша съчи силу татарскую, и многих тут нарочитых багатырей Батыевых побил, ових на полы пресекоша, а иных до седла краяше» (Повесть о разорении Рязани Батыем). Благодаря введению в текст этого образа выражается авторская мысль о силе русского народа, когда «один рязанец бился с тысячью, а два – с тьмою» (Повесть о разорении Рязани Батыем). Образ такого русского героя появляется во второй части повествования, когда Рязань уже разорена и вся земля находится в великой скорби: Федор Юрьевич убит, его жена Евпраксия покончила с собой, услышав «смертоносные слова, исполненные горести» (Повесть о разорении Рязани Батыем), она спрыгнула с терема вместе с маленьким сыном. Рязанский князь перед боем обращается к своему полку: «О господия и братиа моа! Аще от руки Господня благая прияхом, то злая ли не потерпим? Лутче нам смертию живота купити, нежели в поганой воли быти. Се бо я, брат ваш, напред вас изопью чашу смертную за святых Божиа церкви, и за вѣру христьянскую, и за отчину отца нашего, великаго князя Ингоря Святославича!» (Повесть о разорении Рязани Батыем). После этого началась битва, в которой полегло почти все рязанское войско во главе с князем, позже была взята Рязань, а ее жители подверглись поголовному уничтожению. Таким образом, с появлением Евпатия Коловрата вводится мотив отмщения за гибель Родины, и этот герой жертвует своей жизнью ради спасения земли, как и давал наставление Юрий Ингваревич. «Смысл подвига Евпатия Коловрата и его дружины следует искать в глубинах народного сознания: гибель за родную землю оказывается предпочтительней жизни», – отмечают С.Ф. Вититнев и А.В. Шмелева (Вититнев, Шмелева, 2020: 5). Национальная идея «Повести...» очевидна: прежде всего она связана с патриотизмом, народным героизмом. Несмотря на то, что в произведении показана разобщенность князей и несогласованность между ними, одной из главных мыслей «Повести...» является понимание необходимости прилагать совместные усилия, чтобы сохранить и укрепить единое государство. Концовка «Повести...» подтверждает эту мысль – новый князь восстанавливает Рязань: «Благовѣрный во святом крещении Козма сяде на столе отца своего великаго князя Ингоря Святославича. И обнови землю Резаньскую, и церкви постави, и монастыри согради, и пришельцы утѣши, и люди собра. И бысть радость христианом: их же избави Богъ рукою своею крѣпкою от безбожного царя Батыя» (Повесть о разорении Рязани Батыем).

4. Заключение

В художественной словесности национальная идея может быть выражена в следующих аспектах: геополитическом, религиозном, философском, историческом. При этом ни одному из этих направлений она не равна. Художественная словесность содержит национальную идею изначально, поскольку она создается на русском языке и отражает национальную

картину мира и систему ценностей, и эта идея растет и изменяется в процессе формирования нации, государственного строительства и социальных отношений. Истоки национальной идеи обнаруживаются в фольклоре и ранних текстах древнерусской литературы, и они во многом закладывают прочную основу для дальнейшего развития и осмысления этого вопроса в художественной, публицистической, философской литературе.

Литература

Багдасарова, 2004 – Багдасарова А.Б. Национальная идея: сущность и ее трансформация в русской социально-философской мысли // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2004. № 3 (36). С. 55-62.

Белинский, 1979 – Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии // *Собрание сочинений в 9 томах*. Т. 4. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 – март 1842. М.: Художественная литература, 1979. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0420.shtml (дата обращения: 15.04.2021).

Бердяев, 2016 – Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016. 512 с.

Вититнев, Шмелева, 2020 – Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Евпатий Коловрат: художественное воплощение исторического образа // *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. 2020. № 3 (28). С. 4-8.

Дмитриев, 1980 – Дмитриев Л.А. Слово о полку Игореве // *История русской литературы в 4 томах*. Т. 1. Л.: Наука, 1980. С. 74-86.

Достоевский, 1973 – Достоевский Ф.М. Об искусстве. Статьи и рецензии. Отрывки из «Дневника писателя». Письма. Из записных тетрадей и записных книжек. Из художественных произведений. Из воспоминаний о Ф.М. Достоевском. (Составление, вступительная статья и примечания В.А. Богданова). М.: Искусство, 1973. 632 с.

Ильин, 2000 – Ильин И.А. О русской идее // *Собрание сочинений в 10 томах*. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 2000. С. 419-431.

Кусков, 1998 – Кусков В.В. История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 1998. 275 с.

Ларионова, Тищенко, 2019 – Ларионова М.Ч., Тищенко А.С. Тема «русского мира» в древнерусской литературе // *Русская старина*. 2019. № 10 (2). С. 86-94.

Лихачев, 1979 – Лихачев Д.С. Великое наследие. М.: Современник, 1979. 412 с.

Меньшиков, 2009 – Меньшиков Т.В. Русская национальная идея в произведениях отечественных писателей и мыслителей // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2009. № 2. С. 118-124.

Орлов, 2010 – Орлов И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности // *Мир и политика*. 2010. № 7. С. 79-85.

Повесть временных лет – Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 1. XI–XII века. СПб.: Наука, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 30.04.2021).

Повесть о разорении Рязани Батыем – Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4956> (дата обращения: 28.04.2021).

Поучение Владимира Мономаха – Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 1. XI–XII века. СПб.: Наука, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4874> (дата обращения: 30.04.2021).

Слово о законе и благодати митрополита Илариона – Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 1. XI–XII века. СПб.: Наука, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения: 29.04.2021).

Слово о полку Игореве – Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4941> (дата обращения: 29.04.2021).

Соловьев, 1999 – Соловьев В.С. Русская идея // Спор о справедливости. М.–Харьков: Эксмо-Пресс, Фолио, 1999. С. 622-648.

Сохряков, 2000 – *Сохряков Ю.И.* Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX вв. М.: Наследие, 2000. 254 с.

Филипповский, 2006 – *Филипповский Г.Ю.* Изучение «Поучения» Владимира Мономаха в вузе и школе (мотив начал) // *Ярославский педагогический вестник*. 2006. № 2. С. 83-87.

References

Bagdasarova, 2004 – *Bagdasarova, A.B.* (2004). Natsional'naya ideya: sushchnost' i ee transformatsiya v russkoi sotsial'no-filosofskoi mysli [National idea: essence and its transformation in Russian socio-philosophical thought]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (36): 55-62. [in Russian]

Belinskii, 1979 – *Belinskii, V.G.* (1979). Stat'i o narodnoi poezii [Articles about folk poetry]. *Sobranie sochinenii v 9 tomakh*. T. 4. Stat'i, retsenzii i zametki. Mart 1841 – mart 1842 [Collected works. In 9 vols. Vol. 4. Articles, reviews and notes. March 1841 – March 1842]. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1979 [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0420.shtml (accessed on: April 15, 2021). [in Russian]

Berdyayev, 2016 – *Berdyayev, N.A.* (2016). Russkaya ideya. Mirosozertsanie Dostoevskogo [Russian idea. Dostoevsky's worldview]. М.: Izdatel'stvo «Е», 512 p. [in Russian]

Dmitriev, 1980 – *Dmitriev, L.A.* (1980). Slovo o polku Igoreve [The Tale of Igor's Campaign]. *Istoriya russkoi literatury v 4 tomakh*. T. 1. [History of Russian literature in 4 volumes. Vol. 1]. L.: Nauka, pp. 74-86. [in Russian]

Dostoevskii, 1973 – *Dostoevskii, F.M.* (1973). Ob iskusstve. Stat'i i retsenzii. Otryvki iz «Dnevnik pisatelya». Pis'ma. Iz zapisnykh tetradei i zapisnykh knizhek. Iz khudozhestvennykh proizvedenii. Iz vospominanii o F.M. Dostoevskom. (Sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya V.A. Bogdanova) [About art. Articles and reviews. Excerpts from the “Writer's Diary”. Letters. From notebooks and notebooks. From works of art. From the memoirs of Dostoevsky. (Compilation, introductory article and notes by V.A. Bogdanov)]. М.: Iskusstvo, 632 p. [in Russian]

Filippovskii, 2006 – *Filippovskii, G.Yu.* (2006). Izuchenie «Poucheniya» Vladimira Monomakha v vuze i shkole (motiv nachal) [Studying the “Teachings” of Vladimir Monomakh at the university and school (the motive of the beginning)]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2: 83-87. [in Russian]

Il'in, 2000 – *Il'in, I.A.* (2000). O russkoi idee [On the Russian idea]. *Sobranie sochinenii v 10 tomakh*. T. 2. Kn. 1 [Collected works. In 10 vols. Vol. 2. Book 1]. М.: Russkaya kniga, pp. 419-431. [in Russian]

Kuskov, 1998 – *Kuskov, V.V.* (1998). *Istoriya drevnerusskoi literatury* [History of Old Russian literature]. М.: Vysshaya shkola, 275 p. [in Russian]

Larionova, Tishchenko, 2019 – *Larionova, M.Ch., Tishchenko, A.S.* (2019). Tema «russkogo mira» v drevnerusskoi literature [Theme of “The Russian World” in the Old Russian literature]. *Russkaya starina*. 10 (2): 86-94. [in Russian]

Likhachev, 1979 – *Likhachev, D.S.* (1979). Velikoe nasledie [Great heritage]. М.: Sovremennik, 412 p. [in Russian]

Men'shikov, 2009 – *Men'shikov, T.V.* (2009). Russkaya natsional'naya ideya v proizvedeniyakh otechestvennykh pisatelei i myslitelei [Russian national idea in the works of Russian writers and thinkers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. 2: 118-124. [in Russian]

Orlov, 2010 – *Orlov, I.B.* (2010). Natsional'naya ideya Rossii kak mekhanizm dukhovnoi mobilizatsii i tsivilizatsionnoi identichnosti [The national idea of Russia as a mechanism of spiritual mobilization and civilizational identity]. *Mir i politika*. 7: 79-85. [in Russian]

Pouchenie Vladimira Monomakha – *Pouchenie Vladimira Monomakha* [The Teachings of Vladimir Monomakh]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 tomakh*. T. 1. XI–XII veka [The library of literature of ancient Russia. In 20 vols. Vol. 1. XI–XII c.]. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4874> (accessed on: April 30, 2021). [in Russian]

Povest' o razorenii Ryazani Batyem – *Povest' o razorenii Ryazani Batyem* [The Tale of the Destruction of Ryazan by Batu]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 tomakh*. T. 5. XIII vek [The library of literature of ancient Russia. In 20 vols. Vol. 5. XIII c.]. SPb.: Nauka, 2000

[Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4956> (accessed on: April 28, 2021). [in Russian]

[Povest' vremennykh let](#) – Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years.]. Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 tomakh. T. 1. XI–XII veka [The library of literature of ancient Russia. In 20 vols. Vol. 1. XI–XII c.]. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (date of access: 30.04.2021). [in Russian]

[Slovo o polku Igoreve](#) – Slovo o polku Igoreve [The Tale of Igor's Campaign]. Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 tomakh. T. 4. XII vek [The library of literature of ancient Russia. In 20 vols. Vol. 4. XII c.]. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4941> (accessed on: April 29, 2021). [in Russian]

[Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona](#) – Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona [The Sermon on Law and Grace by Metropolitan Bishop Hilarion]. Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 tomakh. T. 1. XI–XII veka [The library of literature of ancient Russia. In 20 vols. Vol. 1. XI–XII c.]. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (accessed on: April 29, 2021). [in Russian]

[Sokhryakov, 2000](#) – *Sokhryakov, Yu.I.* (2000). Natsional'naya ideya v otechestvennoi publitsistike XIX – nachala XX vv. [The national idea in Russian journalism of the 19th – early 20th centuries]. M.: Nasledie, 254 p. [in Russian]

[Solov'ev, 1999](#) – *Solov'ev, V.S.* (1999). Russkaya ideya [Russian idea]. Spor o spravedlivosti [Fairness dispute]. M.–Khar'kov: Eksmo-Press, Folio, pp. 622-648. [in Russian]

[Vititnev, Shmeleva, 2020](#) – *Vititnev, S.F., Shmeleva, A.V.* (2020). Evpatii Kolovrat: khudozhestvennoe voploshchenie istoricheskogo obraza [Evpatiy Kolovrat: artistic embodiment of the historical image]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. 3 (28): 4-8. [in Russian]

Генезис русской национальной идеи в отечественной литературе

Алексей Сергеевич Тищенко ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Понятие «национальная идея» появилось в XIX в. и стало предметом множества обсуждений. Сама же национальная идея возникла гораздо раньше: ее истоки можно обнаружить в фольклоре и ранних текстах древнерусской литературы. В художественной литературе национальная идея выражается в следующих аспектах: геополитическом, религиозном, философском, историческом. В настоящей статье мы анализируем генезис этого понятия в древнерусских памятниках – «Слове о законе и благодати», «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», «Поучении Владимира Мономаха», «Повести о разорении Рязани Батыем». Национальная идея «Слова о законе и благодати» связана с вопросами независимости Руси от Византии, преемственности Русью православной традиции, веры в высшее назначение России и русского народа. «Повесть временных лет» отражает национальную идею в связи со строительством и укреплением Русского государства и пророчеством об исторической судьбе Отечества. В центре «Слова о полку Игореве» и «Повести о разорении Рязани Батыем» – идея объединения русских земель и сил народа в борьбе с внешними врагами. Содержанием «Поучения Владимира Мономаха» являются наставления князя, в которых выделяются духовно-нравственные принципы, связывающие православный народ. Памятники древнерусской литературы во многом закладывают прочную основу для дальнейшего развития и осмысления этого вопроса в художественной, публицистической, философской литературе.

Ключевые слова: национальная идея, генезис, фольклор, древнерусская литература, православие, государство, национальное самосознание.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex.tishenko97@mail.ru (А.С. Тищенко)